

У Мэн Хуэя были свои тайные помыслы.

Он долго избегал Линь Ци, и его терпение уже было на исходе. Ему отчаянно хотелось видеть юношу и в то же время было страшно. В итоге он притворился пьяным, надеясь, что хмель послужит оправданием хотя бы для короткой встречи.

Когда мягкие губы прикоснулись к его собственным, Мэн Хуэй чуть не подскочил. Брови его непроизвольно дрогнули, и ему стоило колоссальных усилий не открыть глаза. Что случилось с Линь Ци? Он сошёл с ума? Ему стало жаль его? Или же...

Почувствовав, как кончик языка Линь Ци робко скользнул по линии его губ, Мэн Хуэй не выдержал и слегка приоткрыл рот. Сердце забило так часто, что, казалось, грудная клетка вот-вот не выдержит, а к лицу прилил жар. То небольшое количество алкоголя, что он выпил, стало лишь катализатором. Он больше не мог подавлять свои порывы: Линь Ци сам проявил инициативу, и теперь его нельзя было винить!

Едва язык юноши разомкнул губы Мэн Хуэя, как поясницу обдало жаром — сильные ладони властно обхватили его талию. Тот, кого он пытался украдкой поцеловать, внезапно сам перешёл в решительное наступление.

Сплетение языков, влажные звуки сглатывания — в это мгновение Линь Ци окончательно уверился в той самой «одной десятичной» вероятности. Сердце захлестнула такая радость, что на глаза едва не навернулись слёзы.

Ночной город шумел вокруг рядов с уличной едой, ветер шуршал листьями, опадавшими на брезентовые тенты. Высокая фигура Мэн Хуэя, склонившегося над столом, скрывала их от посторонних глаз. В этом укромном уголке, пропитанном запахами алкоголя и жареного мяса, двое самозабвенно и в то же время осторожно наслаждались долгим поцелуем.

Когда их губы наконец разомкнулись, Линь Ци, всё ещё сидя на корточках, робко посмотрел на мужчину. Тот глядел на него в упор, и взгляд его был абсолютно ясным.

— Почему? — негромко спросил Мэн Хуэй.

— Брат Хуэй... — юноша невольно облизал губы. Его глаза слегка покраснели. — Кажется, ты мне нравишься.

Вокруг было темно, и Мэн Хуэй даже не мог толком разобрать выражение лица Линь Ци — только его большие, сияющие глаза притягивали взгляд. Мужчина на мгновение усомнился в своей трезвости: вдруг он и правда перебрал и сейчас видит этот несбыточный, чудесный сон?

— Поцелуй меня ещё раз, — тихо попросил он.

Линь Ци моргнул и, потянувшись вверх, снова прильнул к его губам.

Мэн Хуэй закрыл глаза.

«Это ведь сон?»

Он снова разомкнул губы, на этот раз отвечая куда более страстно и требовательно. Этот податливый, нежный юноша казался сейчас чем-то невероятным. Звуки поцелуя отдавались в ушах громким эхом, а до носа донёлся тонкий, свежий аромат. Мэн Хуэй слегка прикусил мягкую губу Линь Ци и хрипло прошептал:

— Ты принимал душ.

— Угу, — выдохнул тот. Он уже крепко сжимал воротник Брат Хуэя. — Только что.

Мужчина поднял взгляд на влажные волосы юноши, и в его глазах закипело желание.

Как только дверь гостиничного номера за ними закрылась, они тут же сплелись в объятиях. Мэн Хуэй целовал Линь Ци, одновременно просовывая руку под его свободную футболку. Под пальцами ощущалась гладкая, чуть влажная от пота кожа. Юноша прерывисто дышал, обхватив мужчину за шею и охотно отвечая на этот неистовый поцелуй.

Гостиница находилась совсем рядом с рынком. Путь от стойки регистрации до номера занял не более двух минут. За всё это время они не обмолвились ни словом, лишь крепко держали друг друга за руки.

— М-м... — от сильных ласк Мэн Хуэя Линь Ци пробила мелкая дрожь: было и больно, и щекотно одновременно. Но он оставался покорным. Это был его любимый человек, вновь обретённый, и ради этой встречи он был готов пожертвовать всем.

Футболку бесцеремонно стянули, и губы, разлучившиеся лишь на мгновение, снова встретились. Мужчина, обхватив его лицо ладонями, целовал его долго и жадно, пока они не повалились на кровать. Тела переплелись, прижатые друг к другу грудные клетки тяжело и часто вздымались.

Рука Мэн Хуэя уже легла на пуговицу джинсов Линь Ци. Он замер, глядя на юношу сверху вниз: бледная кожа торса покрылась розовыми пятнами от его прикосновений. Гладкий, соблазнительный Линь Ци с такой лёгкостью пробуждал в нём страсть, но сильнее всего

трогала его полная покорность. Мягкий взгляд, готовность отдать всего себя без остатка...

Мэн Хуэй глубоко вдохнул и, внезапно отпустив его, перекатился на другую сторону широкой кровати.

— Брат Хуэй? — растерянно позвал Линь Ци.

Тот повернул голову, встретившись взглядом с огромными глазами юноши.

— Почему?

— Что «почему»? — Линь Ци окончательно смутился. — Я... ты мне нравишься...

Мэн Хуэй пристально смотрел на него, пытаясь найти в его выражении хотя бы тень шутки, но не находил. Порыв юноши был искренним. И сам Линь Ци был вовсе не из тех, кто разбрасывается подобными словами.

Однако мужчине всё ещё не верилось в происходящее. Именно поэтому он хотел убедиться во всём здесь, в более светлом и уединённом месте.

— Ты уверен, что я тебе нравлюсь? — с тревогой в голосе спросил он.

Линь Ци решительно закивал.

Мужчина отвёл взгляд, не в силах выносить это сияние глаз, и, потеряв переносицу, медленно произнёс:

— В тот день в медпункте... ты звал кого-то по имени «Чэнъин».

Юноша густо покраснел. Он не мог ничего объяснить, а потому лишь прошептал:

— Раньше мне нравился он, а теперь — ты.

Мэн Хуэй снова посмотрел на него, и на этот раз его острый взгляд впился в лицо Линь Ци. Тот не отвернулся, открыто и честно встретив этот взор.

Между ними словно пробежала искра, температура в комнате снова начала расти. Поддавшись искушению, Мэн Хуэй подался вперёд и прикоснулся к губам юноши, который уже ждал его.

Поцелуй стал долгим, тягучим и бесконечно нежным.

Линь Ци легонько сжал ткань одежды Мэн Хуэя, и тот, поняв намёк, быстро скинул её. Вскоре на пол с шорохом упали и обе пары джинсов.

Яркие лучи утреннего солнца беспощадно пробивались сквозь дешёвые шторы, освещая бледное тело юноши. Видимо, свет мешал ему: Линь Ци завозился и уткнулся лицом в широкую бронзовую грудь, а сильная рука тут же собственнически притянула его ближе.

Он поудобнее устроился в объятиях Мэн Хуэя, довольно сопя. Тот невольно улыбнулся и принялся легонько поглаживать его короткие волосы.

— Пора вставать, — негромко проговорил Мэн Хуэй. Его голос после пробуждения звучал низко и с хрипотцой. — У тебя сегодня занятия.

— Ещё немного... — Линь Ци не мог обхватить его широкую грудь целиком, а потому просто закинул руки ему на шею. Не открывая глаз, он пробормотал: — Хочу побыть с тобой подольше.

Мужчина и в самых смелых мечтах не мог представить, что Линь Ци окажется таким ласковым. Он поцеловал его в щеку и крепко прижал к себе.

Юноша лежал на его груди, но через некоторое время начал заливаться краской. Он открыл глаза и тихо позвал:

— Брат Хуэй...

— Это просто физиология, — невозмутимо отозвался тот.

— Может... поможем ей? — прошептал Линь Ци.

Улыбка Мэн Хуэя стала ещё шире. Он склонился, накрывая его губы своими, и они снова сплелись в объятиях.

Прошлой ночью они уже успели немного изучить друг друга, и теперь их движения были куда более уверенными. Для Линь Ци это было сродни долгожданному воссоединению после разлуки, и он отдавался чувствам с удвоенной силой. Больше всего ему нравилось кусать адамово яблоко Мэн Хуэя — он то лизал, то слегка прикусывал его, доводя мужчину до исступления.

Руки разного оттенка переплелись, соприкосновение кожи и поджарых тел казалось обжигающим. В тишине комнаты раздавались звуки поцелуев, от которых краснели уши,

сердце пускалось вскачь, а ласки становились всё смелее.

Молодое тело Линь Ци, прежде не знавшее страсти, быстро сдалось под натиском опытных рук. Мэн Хуэй же оказался куда выносливее. Поначалу они лежали лицом к лицу, но вскоре он подмял юношу под себя, не переставая целовать. Линь Ци лишь тихо стонал, полностью подчиняясь его воле.

Мужчина не хотел, чтобы тот опоздал на лекции. Он коснулся губами кончика его носа и прошептал:

— Цици, скажи что-нибудь приятное.

Ресницы Линь Ци дрогнули, он приоткрыл глаза и сбивчиво выдохнул:

— Брат Хуэй... ты такой огромный...

Мэн Хуэй напрягся всем телом и слегка прикусил его губу, тяжело дыша:

— Ах ты, маленький негодник... Я не об этом просил.

Юноша ответил на поцелуй и невнятно пробормотал:

— А о чём... м-м... что мне... сказать...

— Скажи, что я тебе нравлюсь. Скажи, что любишь меня, — мужчина раз за разом коротко целовал его в губы. — Скажи, что не сможешь без меня.

Линь Ци повторил всё, что он просил — нежно, сонно и ласково. Наконец Мэн Хуэй закончил.

Они ещё долго лежали, наслаждаясь близостью. Мэн Хуэй поглаживал кожу на его пояснице и негромко уговаривал:

— Малыш, больше нельзя спать. Нужно вставать, не хватало ещё занятия прогуливать.

Линь Ци потёрся щекой об его грудь:

— Я так хочу спать... Всю ночь не спали, я совсем не выспался.

Мэн Хуэй поражался, как этот парень умудряется с таким невинным видом говорить вещи, от которых он сам готов был покраснеть. Он крепко поцеловал его в щеку и потянулся за

телефоном.

— Алло, Сяо Юй? Это Мэн Хуэй. Линь Ци... вчера лишнего выпил, сегодня не придёт. Помоги ему отпроситься у преподавателя, скажи — приболел. Спасибо.

Линь Ци слушал его, довольно улыбаясь. Как только Мэн Хуэй положил трубку, юноша почти целиком залез на него, обхватив руками, и со спокойной душой заснул.

Мужчина легонько перебирал его волосы. До этой минуты ему всё ещё казалось, что он спит. Линь Ци... тоже его любит... И эта любовь была настолько искренней, что в ней не чувствовалось ни капли притворства. Неужели небеса всё-таки сжалились над ним?

Он склонился и коснулся губами лба юноши. Счастье, которого он ждал две жизни, теперь принадлежало ему, и он никому не позволит его отнять.

— Хи-хи.

— Ха-ха.

Кэ Сиюй не выдержал, бросил книгу на кровать и сердито откинул занавеску:

— Да что с тобой такое? Весь вечер хихикаешь, у меня уже мурашки по коже от твоего смеха.

Линь Ци, спрятавшись за своей занавеской, беззаботно отозвался:

— Да так, анекдот вспомнил. Ладно, я буду потише, не мешаю тебе читать... Ха-ха.

Кэ Сиюй: «...»

Линь Ци в это время переписывался с Мэн Хуэем.

Тот прислал ему несколько фотографий со стройки. На голове у него была грязно-жёлтая каска, а на загорелом теле чётко выделялись белые полосы загара от майки.

На следующем снимке мужчина приподнял каску: белоснежная кожа головы, скрытая волосами, резко контрастировала с бронзовым лбом. Именно это и заставило юношу рассмеяться в голос.

[Как ты умудрился так сильно обгореть? Долго ещё там будешь? Мажься солнцезащитным кремом почаще]

[Бесполезно. Через две недели закончу, вернусь — за пару дней всё пройдёт]

Линь Ци беззвучно улыбнулся и, поддавшись озорству, напечатал:

[Ты и так был смуглый, а теперь совсем беда. Свет выключишь — и не найдёшь тебя]

На том конце, видимо, на мгновение лишились дара речи. Ответ пришёл лишь через минуту.

[Скучаю по тебе]

Эти три коротких слова заставили юношу свернуться калачиком на кровати, прижимая телефон к груди. Он пару раз перекатился с боку на бок, чем снова вызвал ворчание сокурсника:

— Линь Ци, скажи честно, тебя что, бес попутал в последнее время?

— Да нет же, — весело отозвался тот. — Всё, обещаю: ни звука больше, даже не шелохнусь.

Кэ Сиюй пробурчал что-то ещё, но Линь Ци уже не слушал. Он сосредоточенно печатал ответ:

[Завтра вечером нет пар, приеду к тебе]

[Приезжай. Только не вези ничего с собой]

Мэн Хуэй лежал на походной кровати, на его лице играла едва заметная улыбка. Вскоре пришло новое сообщение.

[Привезу только себя]

Уголки его губ поползли вверх. Пальцы быстро набрали несколько слов, но, подумав, он удалил их. В итоге мужчина написал несколько строк и, отправив их, спрятал телефон под подушку.

[Ты — моё сокровище]

[Больше не отвечай. Спокойной ночи]

[Пусть я приснюсь тебе, а ты — мне]

<http://bllate.org/book/15815/1436081>